

**КНЯЗЬ ИВАН АНДРЕЕВИЧ ХОВАНСКИЙ КАК ПОЛКОВОДЕЦ
PRINCE IVAN ANDREEVICH KHOVANSKY AS A COMMANDER***Аннотация:*

Полководческие таланты князя Ивана Андреевича Хованского, известного в историографии как Тараруй, традиционно считаются крайне низкими. Существует также мнение из нарративных источников, что воевода занимал свой высокий пост исключительно благодаря своему аристократическому происхождению. Образовавшийся в данный момент задел — в виде подробного хронологического описания боевых действий русской армии в 1654—1667 гг. — позволяет свежим взглядом рассмотреть успехи и неудачи воеводы, заново оценить значение его деятельности на воеводских постах в ходе войн со Швецией и Речью Посполитой. Сравнение числа успешных и неудачных кампаний, походов, сражений князя Хованского убедительно показывает, что это был один из самых эффективных полководцев царя Алексея Михайловича. Источники довольно подробно описывают военные замыслы князя Хованского, позволяя углубиться в «кухню» его полководческого искусства. Эти замыслы вполне разумны и обоснованны, что опровергает историографические мифы о «запальчивости» или «дерзости» воеводы, который якобы никогда не соразмерял свои силы с силами противника. Нельзя обойти стороной и вопрос низкой боеспособности введенных ему войск, что должно быть решающим фактором при оценке результатов той или иной военной кампании. Если оценить эффективность действий князя Хованского и его преемников во главе войск Новгородского разряда, то сравнение окажется явно не в пользу последних. Среди важнейших факторов, позволявших воеводе добиваться успеха, является морально-психологический: князь не только требовал от подчиненных готовности к самопожертвованию, но и прислушивался к их настроениям и являлся иногда ходатаем перед царем об их нуждах. При этом воевода шел в ногу со временем, прекрасно разбираясь в специальных военных вопросах и понимая их важность: тактики разных родов войск, артиллерийских и инженерных изобретений, полевой фортификации.

Ключевые слова: военная история России, князь Хованский, русско-польская война, русско-шведская война, военные реформы.

Abstract:

The military talents of Prince Ivan Andreyevich Khovansky, known in historiography as Tatarui, are traditionally considered extremely low. There is

also an opinion from narrative sources that the governor held his high office solely due to his aristocratic origin. The groundwork that has been formed at the moment — in the form of a detailed chronological description of the fighting of the Russian army in 1654—1667 — allows us to take a fresh look at the successes and failures of the governor, to re-evaluate the significance of his activities at the voivodeship posts during the wars with Sweden and the Polish-Lithuanian Commonwealth. A comparison of the number of successful and unsuccessful campaigns, campaigns, and battles of Prince Khovansky convincingly shows that he was one of the most effective generals of Tsar Alexei Mikhailovich. The sources describe in some detail the military plans of Prince Khovansky, allowing you to delve into the «cuisine» of his military skill. They are quite reasonable and well-founded, which refutes historiographical myths about the «hotheadedness» or «audacity» of the governor, who allegedly never measured his forces with those of the enemy. The issue of the low combat capability of the troops entrusted to him cannot be ignored, which should be a decisive factor in assessing the results of a particular military campaign. If we evaluate the effectiveness of the actions of Prince Khovansky and his successors at the head of the troops of the Novgorod category, then the comparison will clearly not be in favor of the latter. One of the most important factors that allowed the governor to succeed was the moral and psychological one: the prince not only demanded that his subordinates be ready for self-sacrifice, but also listened to their moods, and sometimes was a herald to the tsar about their needs. At the same time, the governor kept up with the times, being well versed in special military issues and understanding their importance: tactics of different branches of the armed forces, artillery and engineering inventions, field fortification.

Keywords: Russian military history, Prince Khovansky, Russo-Polish War, Russo-Swedish War, military reforms.

Русский воевода и государственный деятель второй половины XVII в. князь Иван Андреевич Хованский является одним из наиболее значительных полководцев Русско-польской и Русско-шведской войн 1650-х — 1660-х гг. Достаточно сказать, что он возглавлял одно из основных полевых соединений русской армии — войска Новгородского разряда — в течение 10 лет (1657—1667 гг.) с незначительными перерывами. Существующие на данный момент оценки этой деятельности в историографии рисуют нам в основном родовитого гордеца, военного неудачника и тирана для подчиненных³⁹, однако опираются они на уста-

³⁹ См., например: Кошелева О.Е. В чем смысл на «сильных бить челом»: дворяне XVII века в конфликте с воеводой // Человек архивный: Сб. статей

ревшие или дурно понятые нарративы, далекие от объективного анализа военных операций и прочих специализированных военно-исторических сюжетов. Занимаясь историей полков Новгородского разряда и боевыми действиями русской армии в 1654—1667 гг., автор этих строк в той или иной степени касался полководческой деятельности князя Хованского, что позволяет бросить свежий обобщающий взгляд на этот вопрос.

Краткий очерк боевой деятельности князя Хованского в 1650—1667 гг. Князь Иван Андреевич родился, должно быть, не позднее 1620 г., поскольку уже в 1636 г. упоминается в чине стольника. Долгое время его назначения были придворными, когда Хованский, один из знатнейших Гедиминовичей, несомненно, стал хорошо известен царевичу, а затем царю Алексею Михайловичу. Только этим можно объяснить отголоски неизвестных нам отношений князя Ивана с Тишайшим и его ближним кругом, которые прорывались потом в личной царской переписке: то как устный упрек Хованскому через гонца, что «тебя всяк называл дураком» и возвышением до полководца он обязан лично государю⁴⁰, то как пояснение ближнему ловчему Афанасию Матюшкину, что на смену погибшему Матвею Шереметеву срочно назначен Хованский, который «тараруй»⁴¹ — буквально «быстро говорящий», без всякого уничижительного смысла. Кстати, это интимное, по сути, прозвище больше не встречается ни в одном источнике⁴², и возведение его в ранг чуть ли не приставки к фамилии — творчество позднейших недобросовестных историков.

В 1650 г. князь Хованский был назначен сразу первым воеводой Тульского разряда — начальником Большого полка, расположенного в Туле⁴³. По обстоятельствам того времени это была хоть и «разрядная», но незначительная в военном отношении должность: главные силы русских войск на юге давно были сосредоточены по новопостроенной черте, будущей Белгородской, и в старых «украинных» полках собирались

к 70-летию Юрия Моисеевича Эскина и 42-летию его архивной деятельности. М., 2021. С. 205—223.

⁴⁰ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. СПб., б. г. Кн. 3. Т. 11—15. Стб. 62.

⁴¹ Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII в. Конница. М., 2017. Приложения. С. 213.

⁴² Согласно словарю русского языка, перед нами единственный случай употребления этого слова вообще (Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 2011. Вып. 29. С. 217).

⁴³ Краткая биография кн. И.А. Хованского: Чулков Н.П. Хованский, Иван Андреевич Тараруй // Русский биографический словарь. В 25 т. Т. 21: Фабер — Цявловский. СПб., 1901. С. 376—379.

резервные дворянские сотни на случай внезапной тревоги. Тем не менее, стольник попал в некую обойму ответственных лиц и уже через год возглавил гарнизон Вязьмы — важнейшего пункта для развертывания царской армии по пути к Смоленску; оставался он здесь воеводой и в ходе государева похода 1654 г. Вторым воеводой при нем был ветеран времен Смуты и Смоленской войны Иван Федорович Еропкин⁴⁴. Вряд ли на каком-то другом посту князь Иван смог бы столь глубоко познакомиться со всем процессом подготовки крупной кампании, начиная от сбора разведывательных данных и заканчивая устройством складов для запасов и тяжелой артиллерии.

В походе на Вильно в 1655 г. князь Хованский командовал одной из сотен Государева полка, а в следующем году возглавил войско, собранное в Могилеве для осады Старого Быхова, — в том числе уже знакомых ему дворян Украинного разряда. Таким образом, царь доверил ему, на фоне боевых действий против шведов, не просто отдельное направление, но и политически ответственный пост: здесь властям приходилось решать деликатные вопросы взаимодействия с наказным гетманом Войска Запорожского и отношений с урядниками Великого княжества Литовского.

В 1657 г. после гибели в бою со шведами Матвея Васильевича Шереметева князь Хованский был поставлен вместо него во главе Псковского полка Новгородского разряда, задачей которого было удержание городов, завоеванных в Ливонии в 1656 г. Новгородцы во главе со стольником не только справились с этой задачей, но и нанесли решающее поражение полевой шведской армии в «граф Магнусовом бою» под Гдовом, а затем в течение 1657—1658 гг. заставили противника пойти на перемирие на русских условиях⁴⁵. После разгрома литовцев под Мядзелами в начале 1659 г. князь был пожалован в бояре. Дальнейшее руководство войсками Новгородского разряда, сначала до 1662 г., потом в 1663—1664 и 1665—1667 гг., было отмечено уже не только победами, но и поражениями вверенных Хованскому частей — однако, без всякого сомнения, выдвинуло князя Ивана в число ведущих полководцев государства. После Андрусовского перемирия 1667 г. Хованский еще неоднократно возглавлял Новгородский и иные разрядные воеводские «полки», но непосредственно в боях участия уже не принимал, так что анализ его талантов как военачальника в целом приходится ограничивать периодом 1655—1667 гг.

⁴⁴ Барсуков А.П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 56.

⁴⁵ Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII в. С. 201—219.

Князь Хованский в нарративах современников. Предшествующие поколения историков, начиная с С.М. Соловьева, оценивали Хованского на основании нескольких нарративных источников: в первую очередь записок иностранцев, реляций противника и нескольких писем царя Алексея Михайловича⁴⁶ — за неимением других документов. Посмотрим на них свежим взглядом.

Первым, кто специально отметил князя Хованского в своих дневниках, был австрийский дипломат Августин де Мейерн (с 1666 г. барон фон Мейерберг), побывавший в России в 1661 г. Его суждения о воеводе категоричны: «Бешено смелый, увлекаясь безрассудною горячностью, он всегда налетает или наступает на неприятеля, никогда не взвесив сил его на весах рассудка; невежда во всех военных науках, тем не менее считается достойным начальствовать войском, потому что ведет свой род от князей Корецких»⁴⁷. Информатором австрийца в данном случае, без всякого сомнения, выступал Афанасий Лаврентьевич Ордин-Нащокин, так что здесь мы узнаем мнение одного из давних недругов Хованского — их вражда началась еще в 1657 г. и подробно освещена С.М. Соловьевым. Судя по всему, псковский дворянин поначалу видел в Хованском одного из недалеких воевод, назначаемых во Псков, противостояние с которыми у него продолжалось по давней традиции⁴⁸, и лишь впоследствии вражда перекинулась на личность князя. Впрочем, князь Иван не оставался в долгу, дерзко сравнивая царского любимца с Малютой Скуратовым.

Далее несколько слов о Хованском содержится в дневнике Патрика Гордона, который упоминает «князя Ивана Андреевича Хованского — человека, знаменитого лишь запальчивостью; по крайней мере, дабы осмелиться на битву самому, он ввязывал в бой других»⁴⁹. Гордон в это

⁴⁶ Разбор ошибочного мнения царя Алексея Михайловича об обстоятельствах поражения князя Хованского при Полонке см.: *Kurbatow O.A. Połonka 1660 — spojrznie z Moskwy // Mowa wieku. Magazyn historyczny. 2000. № 10/00 (490). S. 27—36.*

⁴⁷ Цит. по: Путешествие в Московию барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, послов Августейшего Римского Императора Леопольда к Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом. М., 1874. С. 43.

⁴⁸ «Богу и тебе ведомо, с полоцкими и псковскими воеводами по все годы спор у меня, не боясь их силы и гроз, и за то твоя неизреченная милость ко мне, беззаступному», — писал он царю в сентябре 1657 г., всего через полтора месяца после прибытия кн. Хованского во Псков (Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. Т. 2. СПб., 1894. С. 592, № 1002).

⁴⁹ «*Kniaz Ivan Andreovitz Chovansky, a man only famous for hazarding, and that he durst fight, at least set others a fighting*» (*Gordon P. Diary of general Patrick Gordon*

время лично не был знаком ни с Хованским, ни с его боевыми товарищами, он приводит мнение генерал-поручика Томаса Далиеля, командовавшего солдатским полком в Полоцке. В данном случае и «запальчивость», и предосудительное желание «ввязать в бой» своего подчиненного (!) — это просто резюме рассказа о второй битве при Кушликовых Горах 1661 г., когда Далиель, не согласный с решимостью воеводы держаться на позициях вне Полоцка, поссорился с Хованским, самовольно бросил командование полком и уехал в город⁵⁰. Строго говоря, мнение Гордона во многом противоречит словам Мейерберга.

Почему-то из поля зрения историков выпадает еще одно свидетельство современника — подьячего Посольского приказа Григория Карповича Котошихина. Он не пересекался с Хованским по службе, но наблюдал реакцию толпы на его появление во время Медного бунта 1662 г. В ответ на призыв боярина прекратить мятеж «...ис тех людей многие отвещали, что-де ты, Хованской, человек доброй, и службы его к царю против польского короля есть много, и им до него дела нет, но чтоб им царь выдал головою изменников бояр, которых они просят»⁵¹.

Не меньше противоречий мы наблюдаем у мемуаристов. Поляк Веспасиан Коховский в своих *«Annalium Poloniae climacter I»*, изданных в 1683 г., несколько раз упоминает Хованского среди противников в кампаниях 1660 и 1661 гг. со следующими характеристиками: «От Хованского Долгорукий далеко отличался и способностями, и способом ведения войны: первый был смел до крайности, а последний, удачно притворяясь нерешительным, был находчив»; «Хованский, столь известный по многим поражениям»; «При Хованском был... Нащокин. Этот последний, как придворный... своею кротостию унимал дикую запальчивость своего товарища»⁵². В этих фразах мы не видим анализа полководческих способностей: «смелость до крайности» и «дикая запальчивость» — это скорее касается свойств личности, а о «многих поражениях» Коховский судил исключительно по польским реляциям.

Дипломат петровского времени князь Борис Иванович Куракин, обычно едкий на характеристики, в отношении Хованского, напротив, комплиментарен: «Того ради посадила в Стрелецкой приказ князя

of Auchleuchries 1635—1699 / Ed. by Dm. Fedosov. Aberdeen: University of Aberdeen, 2010. Vol. II: 1659—1667. P. 151).

⁵⁰ Гордон П. Дневник, 1659—1667 / Пер. Д.Г. Федосова. М., 2003. С. 113, 114.

⁵¹ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 3-е. СПб., 1884. С. 115.

⁵² Цит. по: Витебская старина / Сост. и изд. А. Сапунов. Т. 4. Кн. 2. Витебск, 1885. С. 372, 374.

Ивана Андреевича Хованского, которой был генерал доброй и с ними, стрельцами, служивал, и человек простой»⁵³.

Хорошо известно, что князь Иван и его сын Андрей Иванович были от имени царей Иоанна и Петра Алексеевичей объявлены изменниками во время Стрелецкого бунта 1682 г. и казнены. Среди обвинительных «пунктов измены»⁵⁴ 16 сентября 1682 г. один касался и их полководческих талантов: «А ваша служба не точию им, Государем, и всему государству ведома, что где вы ни бывали, везде их, государских, людей своевольством своим и ослушанием их, государских, указов, и безумною своею дерзостию напрасно теряли и отдавали неприятелям, и тем государству приносили поношение и убыток, а их, Великих государей, имени на вечную хвалу, и всему государству к прибыли ничего не учинили»⁵⁵. Это радикальное суждение показывает, что мнение Ордина-Нащокина о Хованском, а также множество польских реляций о победах над его войсками были известны при дворе и очень пригодились для сочинения «Изменных статей». С завидным постоянством статьи приговора продолжают тиражировать многие поколения историков.

В качестве исключения из череды этих исследователей можно отметить составителей 3-го тома документов Московского стола Разрядного приказа в серии «Акты Московского государства»⁵⁶ во главе с управляющим МАМЮ Д.Я. Самоквасовым. В этом сборнике издан основной массив переписки князя Хованского с царским приказом Тайных дел и Разрядом во время кампаний 1660 и 1661 гг., что позволяет изучать не только ход боевых действий, но и стратегические взгляды и организаторские способности воеводы. К сожалению, данная подборка оказалась практически невостребованной историками XX столетия.

Победы и поражения князя Хованского: статистика. Составленный нами несколько лет назад подробный обзор всех военных кампаний Русско-польской⁵⁷ и Русско-шведской⁵⁸ войн позволяет дать статистику успехов и неудач князя Хованского и его войск на современном уровне.

Пресловутые «многие поражения» русских войск во главе с князем начались только на исходе третьего года его воеводства. Три из них

⁵³ Куракин Б.И. История о царе Петре Алексеевиче и ближних к нему людях. 1682—1694 гг. // Архив князя Ф.А. Куракина. СПб., 1890. Кн. 1. С. 47.

⁵⁴ Обстоятельную критику ложного «Извета» см.: Богданов А.П. Рождение Хованщины // Историческое обозрение. Вып. 23. М., 2022. С. 13—53.

⁵⁵ Полное собрание законов Российской империи. Серия 1. Т. II. СПб., 1830. С. 465.

⁵⁶ Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. Т. 3. СПб., 1901.

⁵⁷ Курбатов О.А. Русско-польская война 1654—1667 гг. М., 2019.

⁵⁸ Курбатов О.А. Русско-шведская война 1656—1658 гг. М., 2017.

относятся к знаменитому Литовскому походу 7168 г., который начался в Полоцке осенью 1659 г. и закончился там же в июне 1660 г. Это два неудачных штурма первоклассной польской крепости Ляховичи — 26 марта и 15 мая 1660 г., а также сокрушительное поражение армии князя Хованского при Полонке от превосходящих сил С. Чарнецкого и П. Сапеги 18 июня 1660 г.⁵⁹

Следующее поражение обычно приписывают боярину несмотря на то, что его самого в сражении не было: 17 октября 1660 г. конный «подъезд» его войска был разгромлен при Толочине польской дивизией С. Чарнецкого, которая форсированным маршем прибыла из-под Могилева. Известие о том, что польско-литовские войска, не опасаясь армии князя Долгорукова в своем тылу, готовы осадить новгородцев в их лагере, вызвало смятение среди дворян и заставило Хованского отступить к Полоцку «отводом», бросив укрепления и потеряв часть артиллерии.

Через год князь восстановил численность своего «полка Новгородского разряда» и вернулся из Пскова к Полоцку, отогнав литовцев за Западную Двину. В ответ обе «дивизии» литовских конфедератов, выразивших недоверие своим гетманам, переправились через реку при Кушликовых Горах и заставили русские войска выдвинуться против них от Полоцка. Когда на помощь литовцам пришел С. Чарнецкий, Хованский стал отступать под защиту стен Полоцка, и «на отводе» 25 октября 1661 г. его кавалерия вновь была разгромлена. Хотя поляки при атаках на русскую пехоту потеряли гораздо больше всадников и даже командира одной из «дивизий», король объявил о новой великой победе⁶⁰.

Летом 1664 г. после ряда успешных боев войска князя Хованского стояли под Витебском в неясной ситуации перед началом «посольских съездов» в Дуровичах. Здесь его войска были атакованы главными силами гетмана М. Паца и на второй день боя потерпели поражение на р. Лучесе (5 и 6 июня 1664 г.)⁶¹. Этот случай ухудшил фон мирных переговоров, хотя они в целом велись польской стороной только для выигрыша времени. Для князя Хованского, отозванного в Москву через месяц, бой стал последней военной неудачей.

Перейдем к перечню военных побед. Первым оглушительным успехом князя Хованского стала операция по разгрому войск шведского главнокомандующего в Прибалтике графа Магнуса Делагарди 3 авгу-

⁵⁹ Подробнее см.: Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII в. Приложения. С. 226—250.

⁶⁰ Подробнее см.: Курбатов О.А. Бой на Кушликовых Горах в документах РГАДА (в порядке комментария редакции к статье К. Косажецкого) // Единорог: Материалы по военной истории Восточной Европы. Вып. 3. М., 2014. С. 206—215.

⁶¹ Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII в. С. 133.

ста — 19 октября 1657 г. В ходе нее он снял осаду с Юрьева Ливонского, разгромил войска М. Делагарди в ночном бою на реке Черме под Гдовом, отогнал остатки шведов к Ревелю, разорил посады Нарвы, Яма и Копорья и уничтожил пограничный острог в Котлах⁶². Серия военных операций зимой 1657/58 г., представлявших собой сменяющие друг друга набеги на Ингерманландию, вынудила шведов просить о прекращении боевых действий и перемирии. Наконец, поход вновь отобилизованного Псковского полка к месту переговоров в Валиесари в ноябре — декабре 1658 г. заставил шведских послов быть сговорчивее на «посольских съездах».

Тем временем эпицентр боевых действий снова сместился в Литву и на Украину. Хованский совершил молниеносный поход из Пскова за Западную Двину в январе 1659 г., овладев крепостями Браслав и Икажно и разгромив противника при Мядзелах; в этой битве 2 тысячи русских всадников обратили в бегство 6 тысяч литовцев⁶³. По итогам кампаний 1657—1659 гг. воевода был вызван в Москву и пожалован в бояре.

Осенью 1659 г. главные силы Новгородского разряда обрушились на западные поветы Литвы, овладев Лидой, Гродно, Брестом, Новогрудком и разбив литовцев при Мытах, Крынках и Малчичах. После столь громких успехов Хованский приступил к осадам Ляхович и Несвижа, чтобы устранить угрозу «присяжным» западным поветам. В Москве слишком поздно и неэффективно отреагировали на тревожные сигналы Хованского о слабости его войска, строя фантастические планы похода к Варшаве, что и стало причиной последующих неудач⁶⁴.

Тем не менее, в осенней кампании 1660 г. поход Новгородского полка из Полоцка к Лепелю и Толочину — по сути, в тыл польско-литовским войскам под Могилевом — отвлек противника и заставил его покинуть позиции на р. Басе. При отступлении от Черей Хованский лично возглавил успешную контратаку в бою на р. Суя и сумел пробиться к Полоцку.

Зимой 1660/61 г. воевода сумел удержать Полоцк и нанести два крупных поражения литовским «волонтерам» за Западной Двиной: в декабре при Заволочье и в феврале на Друре⁶⁵ — причем их полковник Кароль Лисовский попал в русский плен.

⁶² Подробнее см.: *Гадзяцкий С.С.* Борьба русских людей Ижорской земли в XVII веке против иноземного владычества // Исторические записки. Т. 16. М., 1945. С. 14—57.

⁶³ Подробнее см.: *Курбатов О.А.* Военные реформы в России второй половины XVII в. Приложения. С. 258, 259.

⁶⁴ *Курбатов О.А.* Военные реформы в России второй половины XVII в. Приложения. С. 226—250.

⁶⁵ Далее хронология и ход боевых действий даны по изданию: *Курбатов О.А.*

В летнюю кампанию 1661 г. решительные действия войск Новгородского разряда оттянули на себя главные силы литовских «конфедератов», которые были вынуждены устроить укрепленный лагерь на северном берегу Западной Двины. Этим была снята угроза Смоленску и исключена возможность похода литовского войска на Украину. При этом были одержаны победы над «волонтерами» при Освее и над главными силами литовцев в первой битве при Кушликовых Горах (8 октября). Отступив зимой ко Пскову, Хованский совершил в январе 1662 г. успешные рейды на псковские пригороды Улех и Красный, очистив их от противника.

Вновь полк Новгородского разряда князь Хованский возглавил осенью 1663 г. Когда неудача похода короля Яна Казимира в Россию (1663—1664 гг.) стала очевидной, войска боярина совершили разорительный поход от Белой в сторону Борисова, одержав три победы над полковниками Кмитичем, Стакеевичем и Дятловичем (февраль — март 1664 г.). Затем, в мае из района Витебска новгородцы совершили еще четыре успешных рейда на литовские отряды под Уллой и Сенно, разгромив среди прочих полковника Шкултына.

В третий раз князь Хованский был поставлен во главе Псковского полка Новгородского разряда в начале 1665 г., причем его сын Петр стал «сходным» воеводой из Великих Лук. Уже в апреле 1665 г. посланный им отряд освободил Себеж, а в августе — сентябре полки совершили первый борисоглебский поход, обеспечив двинскую крепость Динабург (Борисоглебов) запасами и гарнизоном и разбив литовцев при Илукште. В марте 1666 г. состоялся второй борисоглебский поход Псковского полка, приведший после скоротечного боя с литовцами у озера Шуня к повторной деблокаде Борисоглебова.

Таким образом, чисто статистически князь Хованский проиграл или условно проиграл четыре кампании и похода (две в 1660 г. и по одной в 1661 и 1664 гг.) и понес три поражения в боях, а успеха добился примерно в 10 кампаниях, трех крупных сражениях и десятках небольших; его войска взяли такие крепости, как Браславль, Икажно, Гродно, Брест и Себеж. Этот подсчет позволяет критически отнестись к негативным высказываниям о его полководческих способностях, признав их ангажированными.

Князь Хованский как полководец: индивидуальные черты. Общественный взгляд на ход военных кампаний показывает, что князь Хованский вырабатывал свой особый «почерк» в оперативном и тактическом мастерстве. В качестве признаков его оперативного искусства следует выделить продуманный выбор направления главного удара, скрытность

передвижений, стремительность маневров, ложные сообщения противнику, обманные, отвлекающие маневры, действия из засады и по тылам главной армии противника.

Свои мысли и расчеты по маневрам воевода всегда обстоятельно разъяснял царю, стараясь убедить его в обоснованности всех действий. Например, выдвигаясь в сентябре 1660 г. из Полоцка к Лепелю, он писал: «А Лепль, государь, податно к Вильне и к Могилеву. В тех местах мы станем на время. И то будет Божию и твоему делу к благополучеству, а неприятелю к страсти: с дву сторон твои ратные люди пошли на них, от Полоцка и от Смоленска; под Могилевым опасенье у неприятеля будет (и) под Вильнею, потому не ведают, куды мы пойдем: под Могилев или под Вильню [...] А твои ратные люди будут своими запасы и конскими кормы довольны, и Полоцкий и Витебский уезд будет заступлен». Здесь мы видим ясный и простой, но в то же время обдуманый со всех сторон замысел — далекий от «дерзостей» и «запальчивостей» рассмотренных выше нарративов⁶⁶. Вообще забота о коннице, без которой невозможно было в тех условиях защищать вверенные Новгородскому полку уезды, заставляла воеводу выбирать рискованные, на первый взгляд, позиции в отдалении от крепостей, где был доступ к «конским кормам». Делалось это подчас в ущерб пехоте, которой в данном случае отводилась вспомогательная роль охраны укрепленного лагеря — что не находило понимания у иноземных командиров солдатских полков, вроде Томаса Далиеля.

Тактическое мастерство князя Хованского впервые проявляется в «граф Магнусовом бою» 1657 г., о ходе которого он оставил необычно подробную для того времени реляцию⁶⁷. Мы видим, что и здесь, и при Мядзелах, и далее воевода непосредственно командует конницей традиционного типа — дворянскими и казачьими сотнями, оставляя тактические тонкости «нового строя» иноземным и русским полковникам. При этом Хованский показывает себя мастером ночных маневров, маршей, штурмов и нападений. С годами его мастерство совершенствуется, войска князя осваивают новые тактические формы и приемы: в борисоглебских походах 1665 и 1666 гг. мы видим длительные марши походных колонн под защитой летом — конных разъездов и рогаток, а зимой — дополнительно лыжников, а также наведение понтонных переправ под прикрытием артиллерийского и даже ружейного огня⁶⁸.

⁶⁶ Акты Московского государства... Т. 3. С. 174. № 188.

⁶⁷ Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. VI. М., 1914. С. 340—343.

⁶⁸ Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII в. С. 135, 136.

Вообще князь Иван Андреевич в вопросах организации войск, их вооружения и в прочих «хитростях» был предприимчив до экстравагантности — на фоне современных ему русских полководцев. Так, летом 1656 г. в целях морального воздействия на гарнизон Старого Быхова он создал из перебежчиков — солдат («желдаков»), драгун, гайдуков — особую Желдацкую роту, которая приняла активное участие в осаде той же крепости. В 1657 г. этих желдаков даже причислили к государеву Московскому Выборному полку солдатского строя⁶⁹, разместив роту в столице.

После поражения при Полонке, которое во многом связывают с атаками знаменитых польских и литовских «крылатых» гусар, Хованский из всех трех своих рейтарских полков ставит по сто дворян в «гусарский строй» — чтобы взбодрить упавшие духом войска, получить отборную конную часть и в идеале всегда иметь адекватный ответ противнику. В 1661 г. он развернул этот отряд в пятиротный гусарский полк. Замысел полководца был поддержан царем, который выслал для новгородских гусар комплекты доспехов из Оружейной палаты. Этот единственный полк «гусарского строя» русской армии просуществовал в Новгородском разряде до 1702 г.

В ноябре 1660 г. в Москве был проведен Земской собор, который приговорил продолжать войну и направить все силы «против татар и ляхов», т. е. перенести основные боевые действия в Малороссию, собрать для этих целей «даточных людей» и экстраординарные налоги⁷⁰. Хованский, осажденный в Полоцке, в начале декабря узнал от царя о решениях этого собора, в том числе о сборе с дворян «шестого человека» их крестьян в солдаты. Тогда он призвал к себе дворян и детей боярских своего полка «и с ними мыслил, как бы полк наполнить, [...] чтоб не дать уездов в разоренье». На этом своеобразном «соборе» 7 и 8 декабря 1660 г. князь разработал и сформулировал ряд оригинальных конкретных мер по усилению полковой службы за счет местных ресурсов. В частности, он озвучил готовность дворян выставить конных холопов с оружием и предложение, что при сборе «мужиков в солдаты» они «сами меж себя станут складываться, сколько кто дает», — припоминая прежние разорительные для дворян наборы даточных. При этом основной упор в формировании пополнений предлагалось перенести на монастырские и церковные владения территорий Новгородского разряда, способные выставить «не одну тысячу» ратных лю-

⁶⁹ Курбатов О.А. Русско-польская война 1654—1667 гг. С. 79.

⁷⁰ Флоря Б.Н. Земский собор и налогообложение // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV — середины XVII в. М., 2017. С. 67.

дей⁷¹. Ряд этих предложений был принят царем и дал свои плоды уже в кампании 1661 г.⁷²

Для восполнения потерь в мобильной полковой артиллерии Хованский — вероятно, по совету с иноземными офицерами — тогда же наладил в Новгороде производство «кожаных» пушек: стволов из спаянных стальных полос, обвитых для прочности канатами и обтянутых кожей и парусиной⁷³. Кроме того, в 1661 и 1665 гг. его инженеры удачно применяли понтонные мосты для переправы армии через Западную Двину.

Князь Хованский и войска Новгородского разряда. При анализе полководческой деятельности следует принимать во внимание качество войск, которые вверялись под начало воеводы. Новгородский разряд по состоянию его людских и экономических ресурсов представлял собой один из наиболее проблемных военно-административных округов. Низкая урожайность пахотных земель и низкая плотность населения на северо-западе России обусловили невысокий уровень благосостояния основной массы новгородских детей боярских — по сравнению с дворянством замосковных городов. По ходу боевых действий ратные люди разорялись, так что хозяйство большинства из них было если не однодворческим, то «малопоместным». При этом в служилых городах имелись давние традиции противостояния царским воеводам, с чем приходилось не раз считаться и князю Хованскому.

Боевые действия в Литве, особенно вокруг Полоцка, сопровождались новыми вызовами. К 1660 г. медные деньги обесценились и почти не принимались на «присяжных» белорусских землях; ТВД Западной Двины был razорен многолетней войной, а наладить регулярные поставки казенного продовольствия («привозного хлеба»), по признанию воеводы, было практически невозможно. Полк Новгородского разряда постоянно имел дело с превосходящими польско-литовскими силами: причем «на бумаге» — т. е. в «компуте» — числились только подразделения, состоящие на государственном жаловании, но волонтерные, магнатские и прочие полки также представляли собой мощные отряды в тысячи боеспособных воинов.

⁷¹ Акты Московского государства... Т. 3. С. 234. № 236.

⁷² Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII в. С. 98—115.

⁷³ При Кушликовых Горах поляки захватили среди прочего «17 больших медных пушек и много кожаных (е согю)» (Витебская старина. Т. 4. Кн. 2. С. 376); по отчету кн. Б.А. Репнина 1662 г., «из Великого Новгорода прислано к нему ныне 2 пушки кожаных, окованные железом» (Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства 1661—1663. М., 1911. С. 14).

С учетом всех этих факторов стоит сравнить эффективность действий Хованского с результатами воевод, присланных ему на смену после 1660 г. Ближний боярин Алексея Михайловича князь Борис Александрович Репнин прибыл в Новгород в начале 1662 г., разобрал конницу по новым полкам, привязав их к трем городам (Новгород, Псков и Луки Великие) для лучшего комплектования, и летом 1662 г. выдвинулся с войсками на Псков. Однако, судя по подробной докладной записке царю, он пришел в ужас от боевых качеств своего соединения, выделив всего несколько отрядов поместой «люди добры и конны»⁷⁴. Воспользовавшись объявленным перемирием, он не решился продолжать поход до Полоцка, распустил войска на зиму и уехал в Москву при первой же возможности в начале 1663 г. В итоге после длительного перерыва на пост главы полковой службы Новгородского разряда снова пришлось назначать Хованского.

Второй его отзыв в Москву летом 1664 г. был связан не с неудачей на р. Лучесе, а со сменой всего руководства военными операциями в Литве: князя Якова Куденетовича Черкасского в результате удачной интриги сместил князь Юрий Алексеевич Долгоруков⁷⁵, и Хованскому оставаться в товарищах у нового воеводы стало откровенно неместно. Поэтому для лучшей, как казалось в Москве, координации усилий на смену Хованскому прибыл брат нового главнокомандующего князь Петр Алексеевич Долгоруков. Он не имел еще опыта боевых операций, но зато привел с собой отборные «московские» полки, включая рейтар и выборных солдат⁷⁶. Поначалу авангард князя Петра разбил волонтеров Лукомского при Чашниках, но затем буквально в течение месяца его постигли два тяжелых поражения: сначала конница князя Барятинского попала в засаду под Лушками, а затем пехота, включая выборный полк, была выбита из шанцев под Дисной и откатилась к Полоцку. При этом обе победы над Долгоруковым одержали местные волонтерные полки, а не регулярная литовская армия — поэтому, видимо, они и не попали на страницы королевских реляций. Деморализованные новгородцы отказались выступать к Витебску, чтобы не поморить лошадей, и были распущены из Великих Лук по домам с окончанием кампании. Зимний

⁷⁴ Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства 1661—1663. С. 9—14.

⁷⁵ Подробнее см.: Курбатов О.А. Словесный портрет Григория Карповича Котошихина: еще раз об обстоятельствах измены московского подьячего // Вестник МПГУ. Исторические науки. История России: с древнейших времен до 1917 года. 2023. № 4 (52). С. 38—47.

⁷⁶ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656—1671. М., 2006. С. 485—489, 492, 493.

набег волонтеров, которые на рубеже 1664—1665 гг. дошли до Псково-Печерского монастыря и Порхова, заставил царя отправить во Псков настоящую «пожарную команду»: князя И.А. Хованского в полковые и А.Л. Ордина-Нащокина — в городовые воеводы. Прежнего псковского воеводу сняли с выговором «за нерадение»⁷⁷.

Моральный фактор в деятельности полководца. В чем же секрет успеха Хованского во главе столь ненадежного воинского соединения? Как представляется, не последнюю роль играл морально-нравственный фактор. Уже отмечалось, что воевода советовался с дворянами — основой Новгородского разряда — как со своими равными соратниками в Полоцке в 1660 г. По отзыву В. Коховского, при Кушликовых Горах князь «внушал» своим полкам, «что смерть лучше бегства». Постоянный рефрен в отписках Хованского царю, что «дворяне за тебя рады умереть все единодушно, и жен своих и детей и дома свои позабыли, единодушно и единомысленно стоят против твоего неприятеля, покамест их станет»⁷⁸, — вот краткое резюме его военно-служилой идеологии. Поражает одна строчка в отчете о потерях Новгородского полка при Полонке: «Дворян, которые были написаны за боярином и воеводою, и есаулов, и знаменщиков убито у Государева знамени 31 человек»⁷⁹: она отправляет к древним, летописным побоищам с их рукопашными схватками вокруг княжеского стяга.

Особые отношения князь Хованский выстраивал со станицами донских казаков, попавшими в Новгородскую землю в начале Русско-шведской войны 1656—1658 гг. Уже в сентябре 1657 г. Ордин-Нащокин жаловался, что «от Пскова донские казаки частыми присылками» приходят к шведской крепости Мариенбург (Алыст), «а промыслу до сего времени над городом не чинили: вместо Азова держат для своей добычи»⁸⁰. Хованский не только позволял казакам рейды для личного обогащения, но и заботился о снабжении их оружием и лошадьми и даже приставлял к ним офицеров из русских дворян обучать драгунскому строю⁸¹. Донцы не оставались в долгу, щедро делясь с воеводой частью своего «дувана»⁸². В их лице князь имел своего рода «пожарный» отряд, готовый выступить в поход по первому слову.

⁷⁷ Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII в. С. 133, 134; Он же. Русско-польская война 1654—1667 гг. С. 281—292, 298—303.

⁷⁸ Акты Московского государства... Т. 3. С. 234. № 236.

⁷⁹ Акты Московского государства... Т. 3. С. 119. № 126.

⁸⁰ Акты Московского государства... Т. 2. С. 592, 593. № 1003.

⁸¹ Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII в. С. 68—72.

⁸² Кошелева О.Е. В чем смысл на «сильных бить челом». С. 220.

Осенью 1659 г. Хованскому были подчинены полки полоцкой «присяжной» шляхты — более тысячи хорошо вооруженных и мотивированных всадников. Эти ратные люди были воодушевлены тем, что попали под начало победоносного полководца: следуя в авангарде его армии при Полонке, они кричали соотечественникам из стана Чарнецкого и Сапег: «Dzisiaj, dzisiaj poznać Chowańskiego!»⁸³ В упорной битве погибли полковники Флориан Слонский и Роман Оскирко, однако их хоругви не потеряли боеспособность. В августе 1660 г. Хованский вы платил всем шляхтичам пусть и медными деньгами, но огромные суммы денег — до 300—400 рублей на каждый «почт» из шляхтича и его челядников. В 1663 г. полоцкая шляхта была выведена из Полоцка и отправлена на подавление башкирского восстания, однако в том же году Хованскому подчинили роты смоленской шляхты — с которой он также сумел найти общий язык.

Конечно, большую роль в мотивации ратных людей играл религиозный фактор. В отписках царю князь каждый раз подчеркивал, что выступил в поход после молебна в главной соборной церкви города — будь то Псков или Полоцк. Впрочем, документы передают и личные религиозные мотивы и даже предрассудки Хованского.

Известно, что главной святыней войска того времени являлось государево полковое знамя с образом Спаса Нерукотворного или другими «победительными чудесами» — тогда как сотенные знамена были украшены только «осьмиконечным» православным крестом. Однако отборный отряд для разведки и авангардной службы Новгородского полка — Подъезжая сотня — имел к 1660 г. черное шелковое знамя с образом Благовещения⁸⁴. Т. е., по мысли воеводы, ертаульная сотня должна была приносить буквально «благие вести». Однако после неудач 1660 г. новое знамя Подъезжей сотни, сохранив прежний цвет, радикально поменяло эмблему: «Знамя тафтяное черно с опш[ив]кою дорогийною угольчатою, на середине вшит лев на дорогах желтых»⁸⁵.

⁸³ «Сегодня вы узнаете Хованского!» *Kossarzecki Kr.* Kampania roku 1660 na Litwie. Zabrze, 2005. S. 215.

⁸⁴ ОР РНБ. Ф. 971. Дубровский П.П. Собрание. Оп. 1. Авт. 152. № 85. Мы воспользовались текстом, который любезно передал нам Кшиштоф Коссажецкий, поскольку передача К.М. Медведева (*Медведев К.М.* Насколько силен наш противник? Польский документ о численности русских войск во время осады Ляховичей // *Novogardia*. 2020. № 4 (8). С. 215) является в данном отрывке неудовлетворительной.

⁸⁵ РГАДА Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 9. Столбцы Московского стола. № 349. Л. 502 (опись содержимого «Разрядного шатра» Новгородского полка осенью 1663 г.). Ср.: «Знамя тафтяное черное с каймою к подъезжей сотни» (Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т.

Общим кличем царского войска в бою для отличия от противника был двойной возглас «Царев! Царев!». В редких случаях отдельные подразделения имели свой дополнительный клич (ясак) — как приказы московских стрельцов с 1657 г. (например, «Царев! Царев! Зубов! Зубов!»). Известно, что в 1664 г. полки князя Хованского тоже имели свои особые ясаки, причем уже настолько давние, что литовцы сразу узнавали эти кличи — и, используя их, один стрелецкий отряд сумел однажды сорвать ночной литовский штурм крепости Невель⁸⁶. Несомненно, подобные воинские приемы также служили укреплению морального духа войска.

Предварительные выводы. Таким образом, князь Иван Андреевич Хованский в 1656—1667 гг. обладал всеми компетенциями, необходимыми для эффективного управления полевым соединением русской армии того времени. Полководцев такого уровня у царя Алексея Михайловича было немного. Его знатность — князья Хованские входили в число 16 родов, которые при пожаловании в бояре миновали чин окольничего, — служила на пользу воеводе, особенно при выстраивании отношений с дворянскими корпорациями, но, конечно же, не играла решающей роли.

Отмечаемые в нарративах «дерзость» и «опрометчивость» Хованского заслоняют его реальные боевые таланты, которые выявляются только при кропотливом и последовательном изучении кампаний, походов, сражений этого полководца. Князь вырабатывал оригинальный стиль ведения боевых действий, незаменимый на его посту главы Новгородского разряда.

Таланты и деятельность Хованского как полководца достойны признания и изучения вне зависимости от исхода того или иного боевого эпизода. Делать ангажированные выводы на основании нескольких печатных реляций о поражениях князя Хованского было бы прилично разве что историкам второй половины XIX столетия, до введения в научный оборот обширного комплекса оперативной документации 1660—1661 гг. Сейчас неудачи или успехи воеводы недопустимо рассматривать в отрыве от конкретных ситуаций на ТВД и состояния подчиненных ему войск.

Подводя итоги данных размышлений, следует признать, что разработка сквозных военно-исторических сюжетов XVII столетия, как то:

10. СПб., 1886. С. 582. (Опись полковым делам кн. Б.А. Репнина)).

⁸⁶ Подробнее см.: Курбатов О.А. Ясаки — боевые опознавательные кличи царского войска XV—XVII вв. // Война и оружие 2016. Материалы 7-й Международной научно-практической конференции «Война и оружие. Новые исследования и материалы». СПб., 2016. С. 204—217.

биографии полководцев или эволюция тактики и оперативного искусства — остается у нас в зачаточном состоянии. Сплошь и рядом в серьезных исследованиях повторяются без должной критики устаревшие тезисы и мифы «петровской» историографии. Следовательно, дальнейшее изучение полководческой деятельности князя Хованского и других воевод того времени не просто перспективно, но и необходимо для развития исторической науки.

Список литературы

1. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1894. Т. 2. 819 с.; СПб, 1901. Т. 3. 704 с.

2. Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1902. 626 с.

3. Богданов А.П. Рождение Хованщины // Историческое обозрение. Вып. 23. М.: «Радетель», Изд-во Национального института бизнеса, 2022. С. 13—53.

4. Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства. 1661—1663. М.: Имп. общ-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1911. 59 с.

5. Витебская старина / Сост. и изд. А. Сапунов. Т. 4. Витебск: Типо-литография Г.А. Малкина, 1885. 768 с.

6. Гадзяцкий С.С. Борьба русских людей Ижорской земли в XVII веке против иноземного владычества // Исторические записки. М.: Б. м., 1945. Т. 16. С. 14—57.

7. Гордон П. Дневник, 1659—1667 / Пер. Д.Г. Федосова. М.: «Наука», 2003. 315 с. (Памятники исторической мысли).

8. Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 3-е. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1884. 260 с.

9. Куракин Б.И. Гистория о царе Петре Алексеевиче и ближних к нему людях. 1682—1694 гг. // Архив князя Ф.А. Куракина. Кн. 1. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1890. 421 с.

10. Курбатов О.А. Бой на Кушликовых Горах в документах РГАДА (в порядке комментария редакции к статье К. Косажецкого) // Единорог: Материалы по военной истории Восточной Европы. М.: «Квадрига», 2014. Вып. 3. С. 206—215.

11. Курбатов О.А. Неизвестная армия царя Алексея Михайловича: шляхта Великого княжества Литовского на царской службе во время войны России с Речью Посполитой 1654—1667 гг. // Смута в России и Потоп в Речи Посполитой. Опыт преодоления государственного кризиса

в XVII столетии. Материалы российско-польской научной конференции. Москва, 24—26 октября 2012 г. / Отв. ред. А.В. Юрасов, ред. А.В. Малов. М., 2016. С. 293—308.

12. *Курбатов О.А.* Русско-польская война 1654—1667 гг. М.: «Руниверс», 2019. 388 с.

13. *Курбатов О.А.* Русско-шведская война 1656—1658 гг. М.: «Руниверс», 2017. 96 с.

14. *Курбатов О.А.* Словесный портрет Григория Карповича Котошихина: еще раз об обстоятельствах измены московского подьячего // Вестник МПГУ. Исторические науки. История России: с древнейших времен до 1917 года. 2023. № 4 (52). С. 38—47.

15. *Курбатов О.А.* Ясаки — боевые опознавательные кличи царского войска XV—XVII вв. // Война и оружие 2016. Материалы 7-й Международной научно-практической конференции «Война и оружие. Новые исследования и материалы». СПб., 2016. С. 204—217.

16. *Майерберг А.* Путешествие в Московию барона Августина Майерберга и Горация Вильгельма Кальвуччи, послов Августейшего Римского Императора Леопольда к Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом. М.: Университетская типография, 1874. 260 с.

17. *Малов А.В.* Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656—1671. М.: Древлехранилище, 2006. 622 с.

18. *Медведев К.М.* Насколько силен наш противник? Польский документ о численности русских войск во время осады Ляховичей // Novogardia. 2020. № 4 (8) С. 208—222.

19. Полное собрание законов Российской империи. Серия 1. Т. II. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 978 с.

20. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 10. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1886. 600 с.

21. Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. VI. М.: Печатня А. Снегиревой, 1914. 564 с.

22. Словарь русского языка XI—XVII вв. М.: «Наука — Азбуковник», 2011. Вып. 29. Сулегъ — Тольмиже. 480 с.

23. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. СПб.: Товарищество «Общественная польза», б. г. Кн. 3. Т. 11—15. XII, 1580 стб.

24. *Флоря Б.Н.* Земский собор и налогообложение // Представительные институты в России в контексте европейской истории XV — середины XVII в. М.: Древлехранилище, 2017. С. 60—68.

25. Чулков Н.П. Хованский, Иван Андреевич Тараруй // Русский биографический словарь. В 25 т. Т. 21: Фабер — Цявловский. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1901. С. 376—379.

26. *Gordon P. Diary of general Patrick Gordon of Auchleuchries 1635—1699* / Ed. by D. Fedosov. Aberdeen: University of Aberdeen, 2010. Vol. II: 1659—1667. 322 p.

27. *Kossarzecki Kr. Kampania roku 1660 na Litwie. Zabrze: Inforteditions, 2005. 461 s.*

Сведения об авторе

Курбатов Олег Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Научного центра истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет), старший научный сотрудник Центра военной истории России ИРИ РАН.

Information about the author

Kurbatov Oleg Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management (The First Cossack University), Senior Researcher of the Centre of military History of Russia at the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences.